

футбол

Вестник Федерации футбола СССР

СБОРНАЯ СССР НА АПЕННИНАХ

РЕПОРТАЖ ИЗ ИТАЛИИ
НАШЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
КОРРЕСПОНДЕНТА

2—3-я СТР.

...А ОН БЕЗ СТРАХОВКИ ИДЕТ

ВСТРЕЧА
С ЕВГЕНИЕМ КУЧЕРЕВСКИМ

8—9-я СТР.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ГОДЫ

ПРОДОЛЖАЕМ ПЕЧАТАТЬ
ФРАГМЕНТЫ
ИЗ НОВОЙ КНИГИ
КОНСТАНТИНА БЕСКОВА

10—12-я СТР.

Вратарь сборной.
Очерк об Александре УВАРОВЕ на 4—6-й стр.

Фото Александра Федорова.

НА СЛЕДУЮЩИЙ день после победы в Глазго над национальной командой Шотландии сборная СССР перелетела в Италию и к вечеру оказалась в тридцати километрах от города Бари, в том самом отеле, где во время мирового чемпионата жила и готовилась к играм румынская сборная. И потекли для наших футболистов учебно-тренировочные будни...

Уже 8 февраля они провели легкий тренировочный матч с командой из города Минервино, выступающей в региональном чемпионате. Сборная СССР перед началом встречи побывала в гостях у местного мэра, который очень тепло приветствовал советских футболистов, а затем вышла на прекрасное поле городского стадиона. Под стать качеству поля получались и игра у нашей команды. Она добилась победы с редким счетом — 13:0, причем шесть мячей (четыре из них в первом тайме) провел И. Гецко. Остальные голы забил: А. Кузнецов — 2, Юран — 2, Шеленникий, Татарчук, Цвейба (с пенальти). Состав же сборной СССР был такой: Черчесов, Чернышов (Цвейба, 46), Мох, Тимофеев, А. Кузнецов, Н. Савичев, Татарчук, Канцельский (Шеленникий, 20), Колыванов (Юран, 46), Мостовой (Кульков, 46), Гецко.

В связи с войной в Персидском заливе юг Италии, судя по всему, приведен в состояние повышенной боевой готовности. Отель, где мы живем, днем и ночью охраняет вооруженный автоматами усиленный наряд полиции. Состав его постоянно меняется, а каждого полицейскому хочется получить в качестве сувенира значок Федерации футбола СССР. Запас их уже заметно истощился.

Рядом с отелем — зеленое футбольное поле, правда, нестандартных размеров, теннисный корт, спортивные площадки. Словом, места для тренировок хватает. Чаше всего занятия (не считая теоретических) проходят два раза в день. Нагрузки футболисты получают солидные. Но упражнения подбираются так, что ностя они, как правило, соревновательный характер и поэтому выполняются весело, с задором. К примеру, дальние удары на точность по маленьким воротам (мяч в них должен влететь только по воздуху) сменяются двусторонней игрой 5х5, а та, в свою очередь, — выполнением своего рода футбольных буллитов. Причем во всех случаях команды ведут счет, соревнуясь друг с другом. В тот день, когда я наблюдал за этой тренировкой, буллиты лучше других реализовывал Сергей Юран, а наиболее точно бил по воротам нападающий Игорь Колыванов и вратер Станислав Черчесов.

Спрашиваю у Черчесова: как он оценивает игру со сборной Шот-

ландии, за которой наблюдал со стороны? Всегда обстоятельный Станислав после некоторого раздумья отвечает так: «Для февраля — хорошая». Потом делает паузу и добавляет: «Впрочем, «для февраля» — это, наверное, лишнее, игра без всяких скидок была хорошей». И с ним можно согласиться.

А что думает главный тренер Анятолий Бышовцев?

— В истории сборной СССР это был, наверное, первый матч, который она провела, не имея какой-либо практики, фактически с листа, — говорит он. — Но тут было бы неправильно не учитывать тот опыт, который сборная СССР приобрела во время турне по Центральной Америке в конце прошлого года. Остаточный запас той, что ли, подготовки помог нам сейчас. Да и коллектив у нас уже, можно сказать,

шение, а начинаю перекладывать мяч с ноги на ногу и упускают момент. А потом в игре в похожей позиции бьют, но неточно — и не забивают...

— Ну, а какие-то положительные моменты в игре нашей команды в матче с шотландцами можете отметить?

— Встреча показала, что нам удается создание команды, которая творчески подходит к решению своих задач в игре. Это главное. Тем не менее обобщаться нельзя. Споспобных футболистов в сборной действительно немало, и нам нужно добиться, чтобы игроки раскрыли свои способности и стали яркими личностями...

В Италии сейчас футбольный сезон в разгаре. Погода, правда, не везде одинаковая. На севере (Ми-

Олег КУЧЕРЕНКО,
специальный корреспондент «Футбол»

Над Бари светит

сложился. Тогда мы определили и 14—15 игроков, на которых можем рассчитывать. Разумеется, будем регулярно приглашать для просмотра новых кандидатов, поскольку проблема дублеров на основные места в команде у нас стоит достаточно остро. Сейчас команда еще находится в стадии поиска игры. Здесь, в Италии, мы также будем совершенствовать физические качества футболистов и структуры коллективных действий. Условия для занятий тут хорошие, и будем надеяться, что поставленные задачи нам удастся решить успешно.

— Что все-таки вам дала игра со сборной Шотландии?

— Каждый такой матч — дополнительная информация для тренера как о состоянии игроков команды, так и о ее недостатках. Например, в игре с шотландцами мы плохо реализовывали голевые моменты. Это можно было бы списать на неважную еще спортивную форму игроков и на их молодость. Эта так, но и не так. Средние статистические данные говорят о том, что в нашем футболе для того, чтобы забить мяч, команды должны создать, грубо говоря, пять голевых моментов, а лучшие команды мира — три. Думаю, это идет оттого, что наши игроки и в тренировках, и в матчах в какой-то мере небрежно относятся к выполнению ударов. Уже здесь, в Италии, я замечаю, как футболисты, оказываясь во время занятий в выгодном положении вблизи ворот, не бьют сразу, считая для себя слишком уж простым такое ре-

лан, Турин) лежит снег, холодно, а там, где мы живем, большей частью светит солнце, днем бывает 10—15 градусов тепла. В прошлое воскресенье проводился очередной тур чемпионата Италии. А в субботу вечером нашими соседями по отелю на одну ночь стали футболисты клуба «Рома», которые прилетели сюда на матч с командой «Бари». Вскоре после приезда футболисты отужинали в ресторане, причем в очень непринужденной обстановке. Хозяева отеля, где обычно останавливаются все команды, приезжающие в Бари на матч чемпионата, для рекламы и привлечения будущих постояльцев пригласили на этот ужин популярную американскую певицу Глорию Гэйнор, гастролирующую сейчас в Италии, заплатив ей за это круглую сумму. Гэйнор исполнила, правда, всего одну песню, но зато очень темпераментно, чем привела футболистов «Рому» в прекрасное расположение духа, и они с улыбками отправились по своим комнатам. Утром игрокам разнесли по номерам кофе, в 10 часов 30 минут они собрались на завтрак в ресторане и вскоре отправились на игру, которая начиналась в три часа пополудни. Наши же футболисты, проведя утреннюю тренировку, решили сберечь силы для вечерней, на матч не поехали, а тренеры, естественно, побывали на стадионе. «Ромы», возглавляемая центрофорвардом сборной ФРГ Феллером, сумела нанести команде «Бари» первое поражение в этом чемпионате на ее поле.

Вечером часа в четыре показыва-

ли фрагменты всех игр тура. «Сампдория» победила в гостях «Болонью» — 3:0, причем третий мяч в ворота соперников красиво забил наш Алексей Михайличенко. Наконец-то выиграл «Наполи», одолев дома со счетом 4:2 одного из лидеров — «Парму». В ворота гостей было назначено три баспорных пенальти. Первые два из них реализовал Маредона, а прево пробить третий он предоставил своему другу бразильцу Кареке, который, по словам Марадона, хорошей игрой заслужил того, чтобы отметить в этом матче голом. Интересно, что сам Марадона в нынешнем чемпионате забил 5 мячей, и все с пенальти. После игры с «Пармой» он в очередной раз заявил, что все дрягни в команде прекращаются, и она начинает бороться за почетное место в турнирной таблице. Ее, кстати, сейчас возглавляют «Интер» и «Сампдория» — по 28 очков. За ними следуют «Ювентус» и «Милан» — по 27. А в списке Бомбар-

солнце

диров впереди Маттеус («Интер») и Баджо из «Ювентуса» (он травмирован и в последних матчах не выступал) — по 11 мячей.

Сборная Италии, наш соперник по отборочной группе в чемпионате Европы, так же, как и советская команда, усиленно готовится к предстоящему сезону. В минувшую среду в Риме она провела товарищеский матч со сборной Бельгии. Тренер итальянцев Вичини тоже просматривал новых кандидатов в команду — нападающих Ломбардо («Сампдория»), Казираги («Ювентус»), Лентини («Торино») и полузащитника Эранио («Дженова»). Несмотря на то, что счет в матче так и не был открыт, игра проходила очень напряженно и остро. Итальянцы атаковали чаще (у них вновь выделялся Скилларчи). Но и балльгитцы (в их рядах по-прежнему выступают наши старые знакомые — Кулеманс и Геретс) не оставались в долгу.

Состав сборной Италии в этом матче был таким: Дзента (Таккони,

46), Ферраре, де Агостини, Эранио, Верховод, Барези, Ломбардо (Лентини, 70), де Наполи (Криппа, 70), Скилларчи, Марокки, Казираги.

Анем в ту же среду товарищескую игру провела и сборная СССР. Небо сказать, что план ее контрольных игр, намеченный заранее, претерпел изменения, поскольку, как оказалось, планы итальянских клубов высшей лиги меняются в зависимости от успехов и неудач в чемпионате страны. Так, «Наполи» и другие решили в этот момент не отвлекаться от основного турнира, поскольку у них появились какие-то шансы бороться за место, дающее шансы выступить в Кубке УЕФА, и отказались от встреч с советскими сборной. Поэтому ее соперниками будут в основном клубы первой (по нашему счету) лиги.

С одним из них — «Барлеттой» — такая встреча и состоялась. Матч этот, увы, стал как бы иллюстрацией к вышеприведенным словам Анатолия Бышовца о голевых моментах и голах. Наши в этом матче не реализовали, наверное, с десятком выгодных ситуаций (особенно грешил этим Гецко и Колыванов), хо-

тя в конце концов и победили — 2:1. На исходе первого тайма Юран после передачи Колыванова вышел один на один с вратером и уверенно забил гол. После перерыва уже Юран сделал хорошую передачу в центр Колыванову, и после короткой схватки нашего нападающего с защитником соперников мяч во второй раз оказался в сетке ворот хозяев. Итальянцы за весь матч практически не имели шансов добиться успеха, но в одном эпизоде их форвард Консонни сумел очень технично перебить мяч через нашего вратаря и отыграть один гол.

Сборная СССР в этой игре выступала в таком составе: Уваров, Чернышов, Тимофеев (Мох, 46), Цвейба, Д. Кузнецов (Н. Савичев, 46), Шалимов, Шелепницкий, Канчельскис, Колыванов, Мостовой (Гецко, 65), Татарчук (Юрен, 27).

Вечером же в среду на ужине наша команда отпраздновала день рождения Николая Савичева, которому исполнилось 26 лет. Ужин у нас, правда, был не такой шикарный, как у футболистов «Ромы», но тем не менее... Местные повара испекли специальный торт, кстати, очень красивый, на нем горели свечи, футболисты выпили по глотку шампанского, а вместо Глории Гейнер на страду вышел врач сборной Зураб Орджоникидзе, который под гитару, с немалыми успехом у зрителей, проникновенно исполнил несколько популярных песен в честь виновника торжества. Высказал добрые пожелания Николаю Савичеву и главный тренер Анатолий Бышовец...

БАРИ, 14 февраля.

ВОЯЖ, ВОЯЖ...

На полях Италии

Футболисты московского «Торпедо», готовясь к сезону, провели в итальянском городе Равенне двухнедельный тренировочный сбор. Там же они сыграли несколько товарищеских матчей. Два клуба

четвертого дивизиона они легко победили — 12:3 и 6:0. Затем встретились со сборной Дании, в которой не было игроков, выступающих в зарубежных клубах, и четырех футболистов клуба «Брондбю» — будущего соперника московский в 1/4 финала Кубка УЕФА. Матч завершился ничью — 0:0. И в заключительном «Торпедо» победило клуб «Гонвед» — 1:0 (мяч в свои ворота забил защитник венгров).

Был Киев, и было лето. Я пришел посмотреть игру однолюбников — динамовцев Киева и Москвы. И, едва выйдя на Крещатик, — ну где еще в Киеве встретиться двум приезжим — наткнулся на него. Уваров вышел прогуляться перед игрой, в которой он не принимал участия. Сегодня играл основной состав. Без него.

— В дубль меня вчера засунули, — сказал он после приветствия. — А там у нас сегодня пацаны шестнадцатилетние играют — остальные кто с травмами, кто в каких-то сборных. А киевский составчик был будь здоров. И как начали они нас «возить»... Как в хоккей, знаешь, когда одна команда в большинстве играет. Причем влетают против троих. Среднюю линию переходили только, когда я от ворот выбивал. И только на то время, что мяч в воздухе держался. Тут же они нам его назад, к штрафной — и все по новой. Судья еще попался: чуть наш до кого-то из них дотронулся — свистит. Я ему уже из ворот кричу: «Не надо, мы и с игры свои яйца получим...». Наломался, словом, как черт. Но четыре все равно пропустил.

Он не жаловался, нет — он просто рассказывал. Рассказывал о том, как сыграл свой очередной матч в дубле — по их количеству он наверняка безусловный рекордсмен в нашем футболе, — делая из меня не зрителя, так хоть слушателя. Такое неприятные игры может, между прочим, дать те ощущения, которые за чисто визуальным наблюдением обычно улетучиваются. «Ну, им-то, мальчишкам, это нужно — у них вся жизнь впереди. А мне-то зачем?» — услышал я тот вопрос, на который Саша сам себе не мог ответить.

Лето в Киеве было 1989 года.

Я представляю себе — да что представлять, я их уже видел — удивленные лица западных специалистов, когда им объясняют, откуда же взялся этот Уваров, что так прочно оккупировал после Дасаева ворота советской сборной. Где он раньше-то был, пока ему четвертый десяток не стукнул? Ведь глаза — нужно иметь на затылке, чтобы такого вратаря не заметить — они бы, во всяком случае, точно заметили. В дубле? Это что, фарм-клуб? Ему, наверное, там гораздо больше деньги платили? Иначе почему же он там столько времени играл...

Я тоже, наблюдая за ним с десяток лет, мучился этим вопросом — почему? Он раскладывался для меня на две составляющие: почему его не ставят и почему он не уходит. Ну, в двадцать, двадцать два и даже в двадцать пять это было еще понятно. Но дальше-то? Малофеев, например, принявший московское «Динамо» в 85-м, был шестым за время пребывания Уварова тренером в клубе, который не ставил на него, как на первого. Ну, по всему выходило, что не стоял ему в этих воротах, хотя никто и не мог сказать,

венно где-нибудь завалился. Да и лично он так будто ни разу не рухнул. Хотя к нему обычно при авралах обращались. Однажды меня занесло под конец сезона в Баку, и я видел игру, после которой московское «Динамо» должно было прямоком отпираться в первую лигу. Если бы не его Уваров. Он поймал и отбил тогда все, что можно было. И что нелзя — тоже. Совершенно невероятную он выдал тогда игру — это при том, что перед ней его осаждали разные небедные люди (если не «Динамо», то «Нефтичи» вылетало), а

УПРЯМЫЙ ВАРОВА

почему. Напротив, каждый из тех же самых шести тренеров всячески отговаривал его от возможного ухода из команды, убеждая, как такой игрок ей нужен. Но играть не давал...

Нет, я понимал — была мечта. Был Лев Яшин, и — соответственно, московское «Динамо». И поначалу вполне можно было утешать себя тем, что Лев Иванович вдоволь наигрался в дубле. Даже лично можно было выстраивать почти прямую: Яшин — Пилугуй — Гонтарь — Уваров. Воспримчивый, как губка, этот мальчишка из Орехово-Зуева впитывал в себя от старших разные братарские премудрости. Был одержим в тренировках. Он знал, что за мечту нужно биться, и ему казалось, что он даже знает, как. Но мечта вот все ускользала и ускользала.

— Не фатовый он какой-то, Сашка, — сказал мне как-то один из динамовских лидеров начала восьмидесятых. — Стоит вроде бы даже получить Прудникова, но — поди же ты, не везет нам с ним. Причем голы-то, что невзывается, не из его совети, но команда ведь проигрывает.

Справедливости ради надо сказать, что и с Прудниковым «Динамо» тех лет навывтывало, прямо скажем, немного. Но это так, к слову. Я, например, не помню случая, чтобы «Динамо» с Уваровым слишком уж откры-

в перерывах между таймами ему кололи обезболивающие уколы — правое нолею было в два раза толще левого. Он грандиозно завершил сезон. Но следующий в основном составе и начал опять другой вратарь...

Причина неверия в него трекеров мне тоже была непонятна.

— Нет, то, что Саша и техничен, и трудолюбив был всегда, — это бесспорно, — рассказывал мне Александр Александрович Севидов. — Но я всегда вратарей в основу определял, советуясь с защитниками. А в 84-м, например, в «Динамо» защита очень уж дырявая была. Куда ей до той, что в середине 70-х подобрал я — Новиков, Вубнов, Никулины, Махонников, Паров. Те ребята больше на себя, чем на вратаря, рассчитывали. А смена их в себя не слишком-то верила. И ей нравилось, что Прудников так часто из ворот помогать им выбегает. А у Саши манера игры была — строго в «рамке», его оттуда клещами вытаскивать нужно было. Это не его вина, нет, беда скорее, что судьба с такими защитниками свела. Но лучших-то у меня не было...

А для Уварова, стало быть, не было места в основном составе. За редким исключением. Я спрашивал его в те самые годы — может, стоит вернуться к идее игры в очередь — как это со-

сем издавна практиковалось в «Динамо» при Гонтаре и Пильгусе. Он отвечал, что, во-первых, такие вещи решает не он, а во-вторых, это, на его взгляд, не выход: защита к одному «хозяину» должна быть привычной — тем более та, что тогда была в команде. И поэтому надо пахать и становиться первым.

Но даже Малофеев, фанат этой тренеровской пахоты, в звездно-вазетном для «Динамо» сезоне 86-го доверил Уварову лишь раз выйти на замену. Любый другой бы, наверное, подался куда-нибудь из этой команды правоту свою доказывать, тем паче что предложенный у Сани было — пруд пруди. Но он упрямо продолжал стоять на своем — то есть на линии ворот динамовского дубля.

А тут приходит Бышовец и приводит с собой Харина. Прудинов в тот же день подал заявление — он в «Спартак» — вторым насиделся. И от Уварова все ждали того же, двадцатилетний великолепный Харин — это же на века. Но человек, если уж уродился упрямым, то всю жизнь, видимо, таким и проживет, — «пусть пришедший доказывает, что он сильнее, это же не я к нему в напарники-конкуренты набивался». Харин пришел и сезон-88 закончил олимпийским чемпионом, а Уваров — чемпионом страны по дублерам. Каждому, что называется, свое...

Ему было двадцать девять, и перспективны стать первым в «Динамо» выглядели нанхушдими за все годы. Но к тому вре-

мени я уже понял, что никада он не уйдет. До тех пор, пока кто-то из конкурентов ему, а не тренеру докажет, что он сильнее Уварова. И судьба может продолжать сколько угодно измываться над ним — сводить с паникерами-защитниками, тренерами-суеверами, вратарями-чемпионами, он назло ей будет торчать в «Динамо». Я проверял на его карьере, есть ли на свете футбольный Бог.

В позапрошлом сезоне он, казалось, дождался своего часа — услышал от тренера те слова, о которых мечтал всю жизнь: «Саша, вот твои ворота, иди, стой и ни о чем другом не думай». Это значило — стой не только сегодня. И он, как после долгого сидения в засаде, вышел и выдал прекрасную серию матчей — по весне и раннему лету. Но вратарь — он ведь как мниер. Уваров же в своем положении (Харина, не игравшего в клубе, постоянно привлекали в первую сборную) был мниером в квадрате. Сам он, правда, на мины не наступал, но как не задалось у него в молодости с защитниками... Вспомните, может быть: Кондратьева партнеры по «Черноморцу» выводят к воротам по месту правого инсайда, Уваров провоцирует его на удар в ближний угол и выигрывает уже эту борьбу нервов, когда потерявший «своего» форварда еще в середине поля Вуланов настигает одессита и сначала вроде подставляет под удар ногу, а потом вдруг отдергивает ее. Дурацкий риколшет — и

мяч закатывается, заползает в дальний угол. А Уваров уже переступил в направлении ближнего и только провожает мяч взглядом. В следующей игре он привычно вышел за дубль — за месяц перед той нашей астречей на Крепятике.

Тогда я впервые за все время нашего знакомства почувствовал, что он на грани срыва. Его снова опустели в дубль, как в погреб, а там пацаны вдвое его младше. Он как бы встретился с ними в лифте, да оказалось чуть не по дороге: ему — вниз, им — вверх. Ему тридцать — видно, уже не судьба, и чудес, по всему, не бывает. Он, похоже, не будет уже первым в «Динамо» никогда, раз сейчас не подучилось. На обратном пути из Киева в Москву Бышовец скажет ему в купе скорого поезда, что есть шанс поиграть за гранницей. Не в высшей, понятно, лиге — его же никто не знает, но и не самый худший вариант может выпасть. Ну — и ладно. И на том спасибо. А с шестидесятилетними пусть другие играют.

И по всему выходило, что шансов-то у него уже никаких. Одно осталось — начать сезон девяностого в «Динамо», чтобы к осени нуданьбуль продаться — тем, кому сумеют объяснить, что вратарь, проводивший на протяжении десяти лет в среднем по пять с половиной нтр за сезон в основном составе, на самом деле очень хороший игрок

(Окончание на 6-й стр.).

Фото А. Федорова.

Упрямый Уваров

(Начало на 4—5-й стр.).

— только, знаете, не везло ему немного. Все десять лет. А в ответ «покупатели» должны, видимо, были развесить уши.

Запоследний уже свой шанс он пытался поймать вместе с градом мячей в предсезонной подготовке к прошлогоднему первенству. Не смог — на первый матч чемпионата против «Торпедо» в «осинове» вышел играть Харин. А кто начинает обычно сезон...

Судьба вратаря жестока и изменчива. Одна слаборазвитая футбольная страна согласилась уже посмотреть в деле этого неигравшего почему-то «старика», когда в душном, с потолоком над самой головой армейском манеже, битком набитом истосковавшимися за зиму по футболу людьми, Димка Харин вытаскивал три совершенно мертвых мяча и запустил две «бабочки». Стоявший за воротами Уваров за голову схватился, когда второй из них Гречнев забил Харину шлепком «щечки» в тот самый угол, который вратари называют своим. (Он всегда переживал ошибки других, как свои собственные. Не сбивался за годы ожидания ни к зависти, ни к злорадству).

Гол этот долго стоял у всех перед глазами, самым крупным планом, наверное, у Бышовца, и на игровой установке на следующую встречу Уваров услышал свою фамилию. Они с Хариним понимающе переглянулись и поменялись местами. Уваров встал в ворота, не имея права пропускать никаких мячей — чужих, своих, судейских — никаких. И в той же самой игре с «Ротором» Чернышову вдруг вздумал откатить мяч своему вратарю в момент, когда между ними находился Никитин. Нет, рок, ой если уж цепляется, ни в жизнь не отпустит.

Но этот гол ему все же пропустили. А следующий он словно решил не пропускать. Никогда. За все, что недоиграл, недолюбливал, недобал, он словно брал у судьбы реванш. В Киев поехали — стена. В Минске на Кубок — все взяла, вплоть до послематчевых пенальти. «Спартак» в «Олимпийском» в упор его расстреливает, да еще сериями, — он стоит. (Родионов, правда, выстрелил один на один, все же забил, но Уваров через две минуты сам начал атаку, которая «Спартак» и добила). Глядь —

и «Динамо», забив голов раз два — и обчелся, уже в лидерах, в кои-то веки! За счет чего — защиты? Да нет — вратаря.

Лобановский, взяв его в сборную, выставляет на матч с ирландцами сверхэкспериментальный состав, и те вытворают вблизи наших ворот почти все, что хотят. — Уваров стоит. И даже мяч, пущенный со штрафного в обвод стенки в самую паутину, почти достает. «Ветра там порыв как раз с ударом совпал. Я дотянулся уже, чиркнул, но ветер, черт... Так хотелось на ноль отстоять». Но его тем не менее берут на предательский сбор, однако выясняется, что и в «Динамо» тоже надо ноль стоять на ноль. И вот в Симферополе, после кубковой игры с «Таврией», ему и домой позвонить не дают — быстрее на самолет, в Москве встречается почти у трапа, как члена правительства, и — в Новогорск. Еще вчера никому не нужный, он в одночасье вдруг стал всем необходимым. Пара тренировок в Новогорске — и Лобановский говорит, что он уже точно едет в Италию.

Там, на тренировочной базе в Чокко, он будет регулярно вписывать себя в состав под первым номером в раздаваемые тренерами листы. И в этом не будет никакой бравады — его спрашивают, он и отвечает. Потому что опять же ему совсем не ясно, что Дасаев или Чанов сильнее. За себя он отвечает, что готов. Но когда по твоим воротам дадут пробить с десяти метров совершенно беспрепятственно, — выбери любой угол — пусть и головой, тут мало быть готовым и уверенным в себе, тут надо еще и фортуна на свою сторону перетянуть. Но он как был неfortunным, так, видать, и остался — этот аргентинец Трогино пробил не хуже правды — в то же самое, можно сказать, место. И хоть объективно к Уварову претензий здесь быть не могло, он страшно терзался из-за того гола — не выручил. А то бы, глядишь, все в той Италии и по-другому для нас развернулось могло...

И в завершение звездного своего сезона как-то незаметно, но безоговорочно вышел он из того жаркого итальянского лета первым вратарем сборной. Судьба смирилась? Как бы не так.

В ответном матче с «Таври-

ей», в Москве, закончившемся 4:0 в динамовскую пользу, где по его воротам и ударили по-настоящему один раз, он, отбивая тот самый удар, сломал руку. То есть почувствовал резкую боль, но играть продолжал. И тот матч, и три следующих. Четыре игры — со сломанной рукой.

«Ну, ненормальный, наверное, но не найрассишь, понимаешь? Болею здорово, но думаю все же, что не перелом, надеюсь на лучшее. Но не проходила боль — пришлось на рентген сходить...».

В тот день, когда ему сняли гипс, он появился на тренировку. Еще через несколько дней встал в ворота. Он понимал, что потерянных десяти лет (хотя и они, конечно же, были прожиты отнюдь не зря, просто могли бы быть прожиты куда лучше) никто ему не вернет, времени осталось в обрез, и надо спешить. И перед игрой с норвежцами, которая должна была задать тон всей новой жизни новой сборной, уже Бышовец, прощупывая его, как рентгеном, спросил про руку. Саша в ответ сказал, что никогда не чувствовал себя таким здоровым. В известном смысле так оно и было.

С норвежцами, как вы помните, он отстоял на ноль. Затем его ничем особым не смогли озадачить Бадрю со Скиллачи — настолько уверенно он держался, словно всю жизнь за сборную стоял. (Хотя, собственно говоря, сколько жизни этой сборной Бышовца, столько в ней и стоит Уваров). Ну, а последний матч с шотландцами он проводил, как мне показалось, даже с удовольствием — играл, а не стоял в воротах. И — снова выиграл.

А футбольный Бог, наверное, все-таки есть. Только живет он высоко и не всем показывается. Но наблюдает отсюда за всеми — это точно. За теми, кого особенно любит, присматривает подолгу. Знает, кого когда выпустить, а кого попридержать. За Уваровым, например, он следил ровно десять лет. И тот ему определенно нравился. Потому что никогда ничего себе не просил. Сам хотел заслужить, а потом уже взять, не тыча понапрасну кулаком в небо над стадионом — футбольному Богу такие жесты определенно не нравятся. И от заграицы сам Бог отвел — решил, что в случае чего успеет еще туда податься, а пока должны же мы его для себя как следует разглядеть. Время вроде бы есть: тридцать один — что это за возраст для вратаря?..

Сергей МИКУЛИК.

ПОД ОДНУ РЕБЕНКУ

В канун последнего чемпионата мира по футболу общественность нашей страны критически отнеслась к задержаниям о готовности национальной команды. Однако мозговой центр сборной сохранял оптимизм. Главное, говорили тренеры, чтобы иностранные «милы» здоровья, и тогда в недельный срок все станет на свои места. Результат форсированной подготовки сборной СССР известен. В полной мере проявилась несостоятельность «домашних заготовок»: интенсивная работа на фазе утомленности привела к расстреливанию группы игроков.

Был ли смысл бесконечно утомлять тренировочный процесс, если тем самым убивалась перспектива повысить скоростную выносливость футболистов, так как в экстремальный (критический) момент работы с максимальной интенсивностью кислорода «полно за лазухой», а его приток в кровь ограничен движением затухающей, мышцы ног истощены...

Тем более целесообразно при работе в этом жестком режиме всех «стрич» под одну гребенку, ибо при разной исходной готовности у каждого свой «потолок» выносливости (количество эритроцитов в крови, переключен кислорода; время их функционирования), и, естественно, многие перестоятся из-за избытка. При такой функциональной подготовке сам господь Бог не ведает, как отреагирует сборная — механическим эмоциональным всплеском или трагическим шестем по Италии. Третье не дано.

Важно осознать, что перспектива увеличить генетически заданные возможности скоростной выносливости возможна только при выполнении разнообразных технических приемов на доступной скорости. При разноплановых движениях ног

возрастает их скоростно-силовой потенциал (за счет активной работы побочных мышц) и повышается тренированность самих мышц. Именно таким образом удается более продлить работоспособность.

К сожалению, не у одного поколения советских футболистов останутся горькие воспоминания о методике повторно-переменных, инерциальных — расточительных по энергетическим безговым упражнениям, где при одноплановых движениях не прогрессирует тренированность ног, а координационные проявления принципиально отличаются от необходимых для надежного контроля мяча на скорости.

Еще в 60-х годах наставник сборной ФРГ Гербергер отмечал, что специализованные упражнения, развивающие физические достоинства футболистов, как ни парадоксально, приводят к потере их лучших игровых качеств. Следовательно, при подготовке команды важно сохранять в движениях футболистов баланс скоростно-силовых и координационных усилий, обеспечивающий быстроту и точность выполнения приемов и их устойчивую связь со скоростью. На начальном этапе целесообразно практиковать упражнения общеразвивающей направленности, но поперемени с действиями, в которых футболист находится в дви-

жении и, главное, часто контактирует с мячом. При воздействии на тренируемость ног рекомендуется в разумной достаточности использовать бег по неровной, пересеченной местности и упражнения с мячом на площадках с различным покрытием. Дифференцировано и осторожно следует использовать упражнения с отягощениями (статические), ибо их неточная дозировка может привести к приросту лишней мышечной массы и к хроническому напряжению мышц.

В то же время надо в полном объеме совершенствовать технические приемы, закладывая фундамент эффективных технико-тактических действий. Конечно, что совершенствовать технические приемы нужно на возрастающей скорости и в разнообразных ситуациях, что значительно повысит уровень функциональной подготовки, укрепит связь техники со скоростью, позволит футболисту в игре быстрее выбрать и увереннее выполнить необходимый вариант.

Приведу несколько примеров таких упражнений. Футболист в движении жонглирует мячом ногами, подбавляя связь со скоростью. Начальный этап — целенаправленный вход на скорости, в прыжке с одной ногой подбавляет мяч головой на ход, приземляясь с одной ноги на другую. Исполнение «двойного прыжка с одной ноги при-

мает мяч грудью и по ходу, в момент касания мяча о землю, обрабатывает его внешней стороной стопы (или подошвой) — ход и мгновенно ближний к мячу ногой выполняет удар в цель; или по ходу обводит «противника» и мгновенно выполняет удар в цель или, после приема мяча на грудь, в движении выполняет удар с лета; или ногой перебарывает мяч через защитника и на скорости выполняет удар с лета; или вновь принимает мяч на грудь и выполняет удар с лета и т. д. Выполнение «скачков» надо легко, непринужденно, при активных движениях рук, способствуя непрерывному, скоростному, на «одном дыхании» исполнению разнообразных приемов. В этом случае возрастает значимость «связки», совершенствующих динамику движений, — тем самым повышается ловкость и выносливость игроков, устраняются координационные противоречия тех движений, автоматизм которых достигается в последние годы) при обучении техническим приемам на месте и при развитии скоростных качеств. Все мячи, броски, скачки, распрямляющиеся, их движения с мячом приобретают легкость, столь необходимую в современной игре.

Отрадно, что наконец-то «легкие» футболисты, свободно владеющие мячом на высокой скорости, занимают приоритетные позиции при реализации прогрессивной игровой концепции в столичных командах «Спартак», «Динамо», ЦСКА, постепенно облагораживают, придают эмоциональную окраску действиям киевских динамовцев.

В. РЕШИТЬКО,
начальник команды
«Сатурн».
г. РАМЕНСКОЕ,
МОСКОВСКАЯ обл.

Вопле разделяю озабоченность В. Решитько проблемами подготовки сборной команды чемпионата мира и Европы. Считаю также, что каждый специалист не только может, но и должен иметь свою точку зрения по этому вопросу. Но при одном условии: чем всей информации (поддержка — всей) о том, как готовились игроки сборной. Иначе возникает типичная для советской действительности ситуация: мы чего-то не видели (не слышали, не читали и т. д.), но дружно ругаем или хвалим.

У меня тоже нет исчерпывающей информации о ходе подготовки сборной команды и чемпионата мира. Для этого нужно было бы каждый день на каждой тренировке регистрировать выполнение всех двигательных заданий и их срочные тренировочные эффекты. Понятно, что сделать это может лишь человек, постоянно присутствующий команде. Но тем не менее некоторые факты имеются. Так вот, эти факты свидетельствуют о том, что причина вовсе не в «интенсивной работе на фазе утомленности» не в «одноплановых движениях ног».

Из анализа имеющейся информации следует, что причина неуда-

чи сборной команды под руководством В. Лобановского (как и всех его предшественников) одна: фебрильная тренировка, предельно высокая нагрузка. После того как эта программа составлялась, тренеры сборной требовали ее безусловного выполнения, даже если состояние игроков не соответствовало требуемому. Так, по видимому, получилось и в этот раз. Правильные, с точки зрения нольтективной тактики, упражнения выполнялись с нагрузками, вызывающими чрезмерное утомление. Многие тренеры в этой ситуации изменили бы программу, но В. Лобановский так обычно не поступает. В прошлом некто следование

программе иногда давало хорошие результаты, но, в принципе, такой подход, конечно же, не имеет будущего.

В статье В. Решитько есть немало конкретных предположений. Они касаются того, что «на начальном этапе целесообразно практиковать упражнения общеразвивающей направленности, но поперемени с действиями, в которых футболист находится в движении». Это, безусловно, правильно. Но, к сожалению, не учитывается, что все они не имеют никакого отношения к проблемам подготовки сборной команды, а годятся для клубов или спортивных школ.

Не могу согласиться с тем, что у футболистов кислорода «полно за ласухой». И сомнению, уровень максимального потребления кислорода нынешних игроков в Тудах и сборной не очень высок и существенно уступает сильнейшим зарубежным спортсменам. Как его повысить, не влияя при этом отрицательно на технику и тактическое мастерство, разговор особый.

М. ГОДИК,
профессор, член исполкома
Федерации футбола СССР.

Железнодорожная катастрофа на какое-то время перекрывала пути с Украины в Москву, и не все тренеры команд высшей лиги попали на последнее заседание технического комитета Федерации футбола СССР. Евгений Кучеровский прорвался через временную блокаду одним из первых, словно стремился во что бы то ни стало засвидетельствовать факт своего присутствия во главе «Днепра», своим появлением на совете тренеров опровергнуть распространявшиеся в футбольном мире слухи о неслыханном коварстве руководителя днепропетровской команды.

Фото А. Федорова.

— Рассказывали, будто вы взяли всю валютную кассу «Днепра» и рванули с ней полетом в Германию или Америку? А половина команды после этого ушла в запорожский «Металлург»?

— С каких это пор журналисты доверяют слухам?

— Не доверяют, а обращают на них внимание, скажем так. С недавних. Если уж на государственном уровне слухи через какое-то время подтверждаются, как это было с ликвидацией 50- и 100-рублевых денежных знаков, то уж в футболе и подавно дым без огня поднимается редко.

— Вот именно, дым. Злые языки страшнее пистолета. В Германии и США по частным приглашениям я провел свой очередной отпуск. А вернувшись, обнаружил чадающее кадило. Чего только мне не приписывали — продажу игроков в целях личного обогащения, замену президентов клуба по собственной прихоти, утаивание финансовой и другой документации... После не-

давних, явно преувеличенных дифирамбов, после стольких лет добросовестной работы в «Днепре» поворот оказался столь неожидан и крут, что я просто растерялся и написал заявление об уходе.

— Возможно, некоторые инсинуации возникли в связи с вашим приглашением в португальскую «Бенфику»?

— Так то ж было год назад. Думаю, что более или менее известен я за рубежом только руководителям «Бенфики». Готовясь к четвертьфинальному матчу с ней на Кубок чемпионов, «Днепр» тогда поехал по Европе. И везде нас сопровождали люди из «Бенфики», не пропустившие ни одной тренировки команды. Видимо, с

пишутся, наверное, сами знают. Но других ориентиров у меня нет, да и вопросы решаю не я один, а правление клуба. Но вину за неудачу у нас принято возлагать на главного тренера. Уверен, занял бы «Днепр» в чемпионате не 6-е, а призовое место, даже разговоров никаких не возникло бы. Но для меня главным было и остается мнение игроков. Когда 18 ведущих футболистов «Днепра» заявили, что готовы последовать моему примеру — положить на стол свои заявления, руководство клуба пошло на попятную, и у меня не было другого выхода, как остаться.

— Вот видите, слухи об уходе половины команды все-таки подтверждаются, только в другой проекции.

— Но в результате не ушел никто. И вот этой поддержкой я горд безмерно. А то уже и сам начал в себя сомневаться, вспомнить, не был ли жесток, несправедлив по отношению к футболистам. Всякое ведь могло случиться за долгую совместную работу. Вот, например, менеджер мадрид-

...А ОН БЕЗ

их подачи меня и пригласили в этот знаменитый клуб после окончания контракта у шведского тренера Эрикссона. Я категорически отказался. Португальцы не отступали, повысили сумму контракта до 5 миллионов долларов. Все эти цифровые соблазны были ни к чему, в зиянии я не пребывал. Дело в том, что я из тех тренеров, которые могут чего-то добиться, работая только в тесном контакте с игроками. А без хорошего знания языка это невозможно. Посему работы за рубежом не ищу.

— На электрических контактах, если их своевременно не зачищать, от долгой эксплуатации образуются нагар, вызывающий искры, грозящую коротким замыканием. Не улавливаете аналогии с вашей работой в «Днепре»?

— Может быть, кому-то я действительно приелся. Пять—семь лет, не более, в одном клубе — такая специфика тренерской профессии. Известно ведь, сколько людей — столько и мнений. Людей в руководстве нашего клуба набирается уже немало, значит, и мнений хватает. Днепропетровец я всего с шестилетним стажем. Маршрут в разных вариациях один и тот же: дом — база — стадион — аэропорт, общаюсь с узким кругом. О людях, которых рекомендуют в администрацию клуба, могу судить лишь по официальным характеристикам. Как они у нас

ского «Реала», вытаращив глаза наблюдавший за нашими 2—3-рзовыми тренировками под палящим солнцем, признался, что игроки любого испанского клуба вечером меня бы тихонько уколошили после таких изысканий. Или вопрос с продажей игроков за рубеж. Собрал футболистов: правы ли тренеры, спрашиваю. «Нет претензий», отвечают. — И мы застали когденибудь поешать». Да я и не сомневался в собственной правоте. Отпускали мы игроков, близких к критическому возрасту. Ушел, к примеру, Вишневский, а на его месте раскрылся молодой Геращенко, которому иначе сидеть бы еще в резерве. Из так многих выпускников своей школы терям. Поиграют год-другой в дубле и уходят. Понять их можно: век футболиста недолог, надо успеть и заработать хорошо, и квартирой, машиной обзавестись. А что в 30 с хвостиком ждет впереди? Полная неизвестность. Можно ли было задерживать Лютого, который только в мою бытность в команде перенес три серьезные операции? Случись еще травма, и на его карьере можно было бы ставить крест. А он — олимпийский чемпион, немало славы принес «Днепру». Так разве не заслужил права подзаработать за рубежом? Шахов — тот прямо заявил: не отпустите в «Кайзерслаутерн», заключу личный контракт. Прада, теперь многие поняли, что

за границей наших встречат отнюдь не с распростертыми объятиями. Вернувшись Шахов рассказывал, что и на тренировках ему доставалось больше других, и в игре нас получало не часто. Так что и в этих вопросах мы все, игроки и тренеры, становимся умнее, находим общий язык.

Вы называете тех, кто уходит, и это понятно: в последние годы пополнения со стороны у «Днепра» почти нет.

— И это один из главных упреков в мой адрес: ведь, говорят, пять человек зало, а вы? А у меня, отвечаю, восемь защитников, и все претендуют на основной состав, и полузащитников не меньше. Возьму новичка — кто-то из старожилков призадумается: не на мое ли место берет? Не каждый ведь обладает стопроцентной уверенностью в своих силах. Уже был случай, когда Герашенко просился в команду пониже классом. А я-то вижу, что это настоящий игрок, что еще и послыша своего в футболе не сказал. К тому же я очень привязываюсь к ребятам. Огром-

шая команда боксом. Новым президентом клуба стал Леонид Данилович Кучма, директор объединения, имеющий, выход на международную арену. Ведем поиск заинтересованных спонсоров, как советских, так и зарубежных. Учимся на чужом опыте. К примеру, все футболисты французского клуба «Бордо» приезжают на тренировки на собственных автомобилях. Хотим и мы приобрести десятки такс «днэпрова», сдать их футболистам в аренду. Отыграл два-три года, получай возможность выкупить свой автомобиль за рубли. С помощью завода собираемся строить коттеджи для желающих.

— Что-то мы с вами все о зарубежных контрактах, о спонсорах...

— Так ведь приходится участвовать в решении всех этих вопросов. Голова болит и от того, будут ли на базе кафе для футболистов, туалетная бумага... За четыре года в клубе уже пятый президент, мне же приходится вникать во все проблемы, решать хозяйственные вопросы. За рube-

рочавораний, на некоторые игры — со «Спартак», московским и Киевским «Динамо» — провели с биском. Особенно удалось матч в Душанбе с «Памиром». Играть-то старались, таблицы, а футбол выдали такой, какой и на чемпионате мира редко увидишь. Серьезно! Так что игры, вселявшие надежды, были. Подвела психология, тактические ошибки. В этих аспектах молодежь показала свои недостатки зрелой. Нередко терялись и опытные игроки. В Волгограде вели 1:0, играли с преимуществом, но в контратаке хозяева поля получили право на штрафной удар. До его выполнения защитники должны не упустить мяч из виду — это закон. И вдруг вижу, как Сидельников и Тищенко повораживаются спиной к мячу. Множество, но его хватило волгоградцам для быстрого разогнания, и... вместо 2:0 — 1:1. Шок, и — второй пропущенный гол. Мы могли быть впереди, если бы в последнем туре обыграли «Торпедо». Но... получили незаслуженный пенальти.

висит от способностей, от целеустремленности человека. Самый острый пример — знаменитый бразильский тренер Фелла, который вообще не был футболистом.

Принято считать, если ты вратарь, то худо-бедно можешь организовать оборону, атака от тебя всегда была так далеко, что просто не видно. Вот это-то мнение я, считаю, опроверг. Команды, которыми довелось руководить, — никопольский «Колос», николаевский «Судостроитель», «Днепр» — обычно забивали моменты. В бытность игроком я продвинулся дальше от ворот шлонола, выступал за «Спартак» (Херсон), СКА (Одесса), «Судостроитель» (Николаев), «Авангард» (Желтые Воды), однако постоянно стремился видеть не только все поле, но и то, что остается за его пределами, что скрыто от глаз болельщиков, стремился постигать, анализировать не только игру, но и все, происходящее в команде. Главное в нашем деле, на мой взгляд, из-за отсутствия загроможденности, односторонности, монотонности, не повторяться даже в тренировках. Очень редко вмешиваюсь в действия игроков, считаю, что тренерский окрик закомплексовывает их, лишает свободы творчества.

— До всего пришлось доходить самостоятельно или с чьей-то помощью?

— Окончил Николаевский педагогический институт, мечтал быть тренером, но не был им до встречи с Геннадием Жидком и Владимиром Емцом, пригласившими меня работать с ними в никопольском «Колосе». За семь с половиной лет «Колос» из команды производственного коллектива, пройдя через вторую лигу, превратился в одну из ведущих команд первого шлонола. После ухода Емца руководителем «Колоса» в «Днепр» бразды правления командой перешли ко мне. По тому возглавлял николаевский «Судостроитель», пока мои бывшие наставники не позволили к себе в Днепрпетровск. На более высоком уровне снова постигал большую жизненную школу Геннадия Жидка и тренерскую, творческую — Владимиром Емцом...

— ...Который в 1986 году вынужден был оставить созданную собственными руками команду, подымавшуюся на одну ступень с нашими признанными лидерами. Теперь вы едва не повторили его судьбу.

— Такова тренерская доля, на проволок все время балансируем без страховки, бываешь, срываемся, порой со смертельным исходом, как у Емца. Но никто, заметьте, никто из тренеров не ищет иных точек опоры, не бросает своего дела, без которого просто не мыслит себя. Вот как притягательна наша профессия.

Павел АЛЕШИН.

СТРАХОВЫЙ ИДЕТ

ное удовольствие получаю, наблюдая их в развитии, в обретении новых качеств, особенно таких разносторонних, как Багмут, Сидельников. Конечно, от подходящего футболиста, например, Гецко, мы не отказались бы, но силком никого не собираемся заставлять. Сильно или не будем.

— Днепрпетровск — не столица, и, наверное, вам не просто заинтересовать нужного футболиста. И наоборот, ни для кого не секрет, что Протасов или Литовченко уезжали не только из «Днепра» в «Динамо», но в значительной степени из Днепрпетровска в Киев. Если в футболе большая часть европейских стран роль столичных клубов минимальна, а кое-где они вообще отсутствуют в высших шлонолах, то у нас особая ситуация. Руководство «Днепра» не задумывалось ли над вакцинацией против синдрома столичных соблазнов?

— Конечно, в Москве или Киеве богаче духовная жизнь. С этим не поспоришь, и, боюсь, ничего не сделаешь. Однако у нас разработана комплексная программа, которая должна заинтересовать футболистов, выступающих за «Днепр». Мы вновь ориентируемся на нашего главного спонсора — объединение «Южный машиностроительный завод», с которым в последнее время у ФК «Днепр» возникла разобщенность, вышед-

шая команда боксом. Новым президентом клуба стал Леонид Данилович Кучма, директор объединения, имеющий, выход на международную арену. Ведем поиск заинтересованных спонсоров, как советских, так и зарубежных. Учимся на чужом опыте. К примеру, все футболисты французского клуба «Бордо» приезжают на тренировки на собственных автомобилях. Хотим и мы приобрести десятки такс «днэпрова», сдать их футболистам в аренду. Отыграл два-три года, получай возможность выкупить свой автомобиль за рубли. С помощью завода собираемся строить коттеджи для желающих.

— Что-то мы с вами все о зарубежных контрактах, о спонсорах...

— Так ведь приходится участвовать в решении всех этих вопросов. Голова болит и от того, будут ли на базе кафе для футболистов, туалетная бумага... За четыре года в клубе уже пятый президент, мне же приходится вникать во все проблемы, решать хозяйственные вопросы. За рube-

— Я уже подчеркивал, что из команды никто не ушел. Значит, «Днепр» — не тонущий корабль. На последнем собрании я почувствовал не только веру игроков в успех, а просто жажду высоких достижений. Как у опытных, так и у молодых. При нашей команде существует группа ближайшего резерва, возглавляемая тренером Владимиром Ситишским. Ребята участвуют в областных, республиканских, всесоюзных соревнованиях. Работая вместе со старшими товарищами, быстрее набираются опыта и мастерства. Прок от этой группы весьма оптимистично. Через нее прошли нынешние дублеры — Жилин, Медин, Козарь, Дзярков, Куриленко, Саско, Козновалов, Поляничка. Похлебаев, а Мамчур — уже игрок основного состава. Все они — ближайшие будущие «Днепра».

— Примерно то же вы говорили накануне предыдущего сезона, когда команду покинул ряд опытных игроков. Не надежды, судя по всему, не оправдались.

— Прошлый сезон выдался для нас нереальным. Испытали немало

— Одним из разочарований прошедшего года для нас, вероятно, явились и выборы тренера сборной СССР? Тем более, что технический комитет предложил на этот пост вашу кандидатуру, но исполком федерации ее не поддержал? Не сказываются ли итоги того голосования на ваших отношениях с Бышовцем?

— Я не первый год работаю тренером, цену себе, независимо от того из какого голосования, знаю. Сам факт, что попал в тройку кандидатов на главный тренерский пост в стране, что коллеги высоко оценивают мой скромный труд, не может не радовать. А то, что сборную возглавил Бышовец, — закономерно, и никаких обид тут быть не может. Так и я сказал ему, поздравляя с избранием. Все решил более высокий рейтинг Анатолия Федоровича, его успешный опыт работы с олимпийской сборной. Отношения у нас рабочие, контакт полный, словом, никаких проблем.

— В списке тренеров команд — чемпионов СССР вы — первый из вратарей за всю историю. Практика показывает, что самые преуспевающие тренеры — бывшие форварды. Вы решили ее опровергнуть?

— Нет правил без исключений. Тенденция — лучшие тренеры из нападающих — базисно, существует. В то же время многие блестящие форварды как ни старались, не стали настоящими тренерами. Как и в любом деле, здесь все за-

3. Незабываемые годы

Перешел в ЦДКА Б. А. Аркадьев, прекратили выступления А. Лапшин, М. Акушин, Е. Фокин, А. Чернышев. Осенью 1944 года старшим тренером московского «Динамо» стал М. И. Акушин.

В сезоне 1945 года в «Динамо» стилинно возникла и была творчески, осмыслена и закреплена Акушиным схема расстановки игроков, которая фактически опередила бразильскую систему 1958 года на целых тридцать лет! Это была система 4+2+4, прогрес-

сывалась даже не каждый игрок сборной СССР). Элегантная экипировка нынешних футболистов; все эти «Алдисы» и «Пумы» ни в какой мере не сравнить с длиннющими трусами, которые с сегодняшних позиций глядя, как юбки, а на нас в сороковые годы были в порядке вещей. Гороноры у футболистов 1980—1990-х годов куда весомее наших давних. Квартиры попросторнее, машины почти у каждого. Теперь футболист может на несколько лет уехать за рубеж — выступать за «Тулузу» или «Севилью», «Ювентус» или «Шальке-04», а мы в сороковые—пятидесятые годы о таком и не помышляли (хотя во время английского турне «Динамо» в 1945 году предложения делались ошеломитель-

лениво отбрасывающего мяч партнеру, как бы отбывая трудовую повинность; или другого юношу, только что приглашенного в команду, право выступать за которую ему предлагается авансом, в расчете на будущий рост, но он уже рассчитывает на квартиру в центре столицы и на автомашину вне очереди... Когда я работал старшим (или главным) тренером, приходилось решать и жилищные, квартирные вопросы — но лишь если футболист утверждал себя в основном составе. Исключения делались только в том случае, когда всем становилось ясно, что денный игрок команды необходим. Ну, а для нас — не считите нескромным, признанных «звезд» московского «Динамо» 1945 года — получить отдель-

Константин БЕСКОВ

МОЯ ЖИЗНЬ В ФУТБОЛЕ

ГЛАВЫ ИЗ НОВОЙ КНИГИ

сивность которой по сравнению с «дубль-ве» подтверждалась нашим стремительным лидерством в чемпионате страны, обилием мячей в ворота соперников разного уровня мастерства, прочной и надежной игрой в обороне.

Сезон 1945 года — бурный, целеустремленный, счастливый! Первый год наступившего мира, год светлых надежд! На стадионе не было свободных мест... Сегодня, разглядывая фотографии далекого сорок пятого, я четко вижу разницу с нынешними турнирами всесоюзных первенств страны и вовсе не могу с уверенностью сказать, будто те давнишние были хуже современных.

Подобно графу А. А. Игнатьеву, автору книги «Пятьдесят лет в строю», я мысленно делю пополам вертикальной чертой чистый лист бумаги и пишу: сверху слева — «За», справа — «Против».

Что занес бы я в графу «Против», то бишь в пользу современных чемпионов? Возросшие скорости обих действий команд. Универсализм игроков. Гибкость и разнообразие тактических систем. Нивелирование владения техникой (хотя то, что умел, допустим, Григорий Федотов, сегодня способен

ные — по части суммы прописью). В наше время футболисты ездят сюда, от Австралии до Канады, от Сингапура до Буэнос-Айреса, а в довоенные и первые послевоенные годы «прорывы» некоторых клубов за рубеж считались экстраординарным событием в футболе.

Но в графе «За» — в пользу наших давних турниров — я прежде всего пишу: «Зрители». Переполненные трибуны! Но упрямо едет прямо на «Динамо» вся Москва, позавываю дожде...». «Нет ли лишнего билета?» — сакраментальный вопрос, раздававшийся тысячекратно в былые времена под стенами стадионов Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, любого футбольного города страны. Право, для моего слуха нелепо звучит: «На матче сегодня присутствует 20,352 зрителя». Это на каком матче — московских спартаковцев и динамовцев? Невероятно! Подобное было бы невозможно в сороковые и пятидесятые годы. Если стадион вмещал, допустим, 56 тысяч зрителей, на матче присутствовало несколько больше.

И еще неаловажное «За» — энтузиазму футболистов времен моей молодости. Профессиональному отношению к своему делу, преданности ему и своему клубу. Я видел вскоже и современного юношу, расслабленно шагающего по футбольному полю на тренировке,

новую квартиру было делом отнюдь не легким.

Слыву тираном и диктатором, приверженцем авторитарных методов руководства, как пишут в прессе некоторые давно выступающие со статьями о футболе авторы. Но при этом вспоминаю Бориса Андреевича Аркадьева, взывающего к совести и сознанию игрока: «Друг мой, поразмыслите! Вы выпиваете и от этого играете все хуже и хуже! Образно говоря, вы сидите на суку и сами его перепиливаете!». Помню, в очередной раз «сух обломился», выпивавшего футболиста отчислили из «Металлурга»; на прощание он пришел и сказал Аркадьеву: «Вы были правы, Борис Андреевич! Веточка, на которой я кувыркался с пилкой в руках, сломалась ко всем чертям!...».

Не устал объяснять ребятам, что за один матч в теплую погоду футболист, играя в полную силу, теряет три-четыре килограмма своего веса. За одну интенсивную тренировку в зной — от двух килограммов и больше. Тяжелая физическая работа — вот что такое футбол, тем более современный, в котором все возрастают скорости и нужен целый набор технических приемов, выполняемых на скоростях. Добавим сюда и психологические нагрузки, предматчевое волнение, переживания после поражений. Коротка футбольная

(Начало см. в №№ 5, 6).

Константин БЕСКОВ в единоборстве с вратарем.

Фото А. Костромичева.

жизни! А нарушитель спортивного режима сам еще и сокращает эту короткую жизнь в большом футболе.

Из-за выпивок он играет все слабее — значит, страдает команда. Его пренебрежение заслуги не позволяют быстро и просто выдворить пьящего игрока из клуба. Пытаешься сохранить его для футбола, но он уже обрел печальное ускорение. От его выпивок страдает и семья. Сколько раз ко мне обращались жены или матери игроков, которые пили...

А если молодой человек (тридцать лет, тридцать два года — далеко не преклонный возраст), завершив выступления в календарных матчах большого футбола, утратив общее внимание, упоминания в прессе и по телевидению, не обладая тренерскими способностями и не овладев по настоянию иной профессией, продолжает возмущаться? Распадается семья, ситуация может еще больше усложниться, и тогда не исключена трагедия. Что скрывать, случались и самоубийства.

Это лишь одна сторона многоплановой проблемы, с которой сталкиваются и футболисты, и их наставники. Мы, тренеры, не видим своих воспитанников в их свободное время и, следовательно, не можем их постоянно контролировать и на них влиять. Вот друг и сообщает о самом нежном, которого я считал безупречным и примерным, его соседи по дому: каждый вечер допоздна шум, все новые гости,

на предел громкости включенная музыка... Для тренера — сигнал тревоги. Футбольная команда (это с моей субъективной точки зрения, которая наверняка кому-то покажется старомодной) — молодежный коллектив. Коллектив не самостоятельный, а профессиональный, собирающий на свои выступления многие тысячи зрителей и выдающий продукцию, не осязаемую, но очень конкретно ощущаемую, можно сказать, в масштабах своей страны. Должна же быть у каждого члена этого производственного коллектива ответственность за свои действия и профессиональную готовность к работе?

Могу ли я забыть наши игры сороковых годов, когда после физического и психологического напряжения, изможденные, словно выжатые, мы на следующий день приступали к восстановительным процедурам. Ходили в городские бани — в парилки, получали массаж. Тогда не было каких-то особых условий. Это теперь на базе футбольной команды даже не вышней лиги — своя баня с сауной, свои массажисты, различные приспособления для быстрого восстановления, комфорт... Но смею утверждать: мы больше любили футбол. Футбол, а не себя в нем!

Не хочу принимать позу брюзги: «Вот в наше время...». Но вижу, что меркантилизм, проникший в различные сферы и спорта, как будто увеличивает заинтересованность в успехе и обеспеченность футболистов, а факти-

чески лишает их рыцарского благородного энтузиазма, на котором зиждется овладение высшим мастерством и подлинное служение футболу.

23 июля 1945 года динамовцы и армейцы Москвы, шедшие в чемпионате СССР «ноздря в ноздрю» (у тех и других — по 18 очков, у нас соотношение мячей 37:8, у них — 38:8), сошлись в личной встрече. Сергей Соловьев забивает три гола подряд! Владимир Демин (помните, я называл его среди юных футболистов Краснопресненского детского парка в 1936 году) с одиннадцатиметрового отыгрывает один мяч, но вскоре я забиваю четвертый, лишая главных соперников последней шаткой надежды отыграться... После этой победы нас уже было не остановить.

В октябре нас ошеломила и обрадовала весть о том, что команде предстоит поездка в Англию. Нас, советских, в ту пору многое связывало с англичанами, мы вместе боролись против гитлеровских милитаристов. А для мастеров футбола поездка в страну, игроки которой к тому времени ни разу не проигрывали на своем поле, была причиной необычайного волнения и подъема.

Две победы, две ничьи, при соотношении мячей 19:9 — таков был триумфальный итог поездки московского «Динамо» в Великобританию (я забил там пять мячей).

(Окончание на 12-й стр.)

В документальном фильме 80-х годов «Футбол нашего детства» по замыслу сценариста и режиссера на поле стадиона «Динамо» вышли армейцы и динамовцы первых послевоенных лет. Был там и я. Мы стояли двумя шеренгами, как перед началом матча, каждый на своем месте, но между многими образовались печальные брешы: не было в живых Сергея Соловьева и Григория Федотова, Владимира Демина и Василия Карцева, Всеволода Боброва и Алексея Хоми-ча... Когда я смотрел эти кадры по телевидению, слезы сами собой выступали на глазах. Те и другие, неважно, в футболках какого цвета они играли, были друзьями моей молодости и остаются для меня символами Большого футбола.

Сегодня, здраво анализируя ретроспективу, я убеждаюсь, что мы и армейцы были равны по силам, если сопоставлять каждого с каждым или звенья со звеньями. Кто-то мог в определенный момент индивидуальным образом оказаться лучше своего коллеги из другой команды в физическом отношении. Но, прево же, пятёрка атаки — Гринин, Николаев, Федотов, Бобров и Демин на самых беспристрастных весах уравнивались с другой пятёркой — Трофимов, Карцев, Бесков, Малайкин, Сергей Соловьев.

А вот в боевостности, мобильности, выносливости, настойчивости мы товарищам из ЦДКА в тот момент уступали. Борис Андреевич Аркадьев, обладая огромным опытом и обширными познаниями, при этом зная динамовцев, как свои пять пальцев, делал в ЦДКА акцент на функциональные кондиции, на атлетизм, потому что в техническом и тактическом планах его подопечные были не хуже нас.

Пожалуй, уже тогда я готовился к тренерской работе. Приятно было убедиться в этом, прочитав в книге М. И. Якушина такой абзац:

«Помню, с какой страстью Бесков обсуждал тактику игры команды, свои действия, дискутировал со мной на эти темы, и я понимал, что он уже тогда замыслил стать тренером, причем не просто устроиться в жизни, а добиться чего-то значительного на этом поприще».

Много в этом смысле дедали международные матчи. Как ни «колдуешь» тренер по части тактик, схем расстановки игроков, двоянных или даже строенных центров или игры без одного крайнего форварда, он не сумеет идти в ногу с веком, если замкнется лишь на игре своих соотечественников. Необходим международный опыт. Как и в науке, технике, медицине, космических исследованиях, в тонкостях экономики сельского хозяйства или в театальной режиссуре, нельзя в футболе не учитывать достижения зарубежных специалистов, нельзя футбольному тренеру не знать о новинках и экспериментах в нашем деле. Слава Богу, после удачного опыта с «Челси», «Кардиффом» и другими нам стали больше доверять в этом отношении «сильные мира сего». Мне не

довелось из-за травмы непосредственно участвовать в московских матчах «Динамо» с белградским «Партизаном» (4:1 в нашу пользу) и софийским «Локомотивом» (3:3), но я видел и запомнил каждый момент этих поездок.

А на следующий год нам выпало новое триумфальное турне — в Скандинавию. Особенно важными считались матчи со шведскими ведущими клубами «Норчепинг» и «Гетеборг».

Перед нашим отъездом команду принял маршал К. Е. Ворошилов. Был очень с нами приветлив, напутствовал оптимистично:

— Выиграйте там у них со счетом пять—ноль!

После короткой паузы усмехнулся и поправил:

— Ну, если не пять—ноль, то в крайнем случае пять — один. Один гол можно и пропустить.

Недо же было случиться, что мы обе матча, у «Норчепинга» и «Гетеборга», выиграли с одинаковым счетом — 5:1...

В играх на первенство СССР я в сезоне 1947 года забил немного, всего семь мячей; чаще играл несколько сзади, пытаясь передачами партнера по атаке. Вновь мы стали вторыми.

В следующем сезоне я пополнил свой актив одиннадцатью голами. В третий раз заняв второе место, «Динамо» зато вышло вперед по результативности: мы забили 85 мячей, а армейцы лишь 82 гола. В ходе турнира мы опережали ЦДКА на четыре очка, казалось, главным соперникам нас не достать; но как-то бестолково растеряли мы запас, в день последнего тура были впереди армейцев всего на одно очко, и нам хватило бы ничьей, чтобы завоевать золотые медали... Об этом злословном матче писано-переписано. Мы были «без четырех минут чемпионами страны»: когда Всеволод Бобров забил решающий мяч, шла 86-я минута матча.

Напомню: Бобров открыл счет. Я свистал, Валентин Николаев снова вывел ЦДКА вперед — 2:1. Центральным защитник армейцев Иван Кочетков, отбивая мяч, навешенный на штрафную площадь, срезал его в свои ворота. 2:2. Яростный бросок вперед Ивана Кочеткова, который решил «кровью смыть свой позор», короткий натиск — и наше фиаско.

Высоко ценю голкипера Алексея Петровича Хоми-ча. Недаром английские болельщики прозвали его «тигром». Он мой старый товарищ, партнер еще по детским матчам. Многократно подтвердил он свое мастерство в играх дома и вне Москвы. Но в тот день, нигде, не данешся, две его ошибки стоили нам двух голов (это в решающем, можно сказать, финальном матче чемпионата).

Зато уж в следующем сезоне, когда все наши основные исполнители обходились без серьезных травм и почти каждый был в высокой физической готовности, когда в «Динамо» пришел результативный и мощный нападающий Иван Конов, ставший у нас в 1949 году лучшим бомбардиром с 23

голами, мы сумели продемонстрировать подлинный высший класс! 26 побед, 5 ничьих, 3 поражения. Общее соотношение мячей — рекордное за все годы советского футбола — 104:30. Из этих ста четырех я забил 21 мяч.

В сезоне 1950-го мы снова откатились на второе место. Не лучше выступали в следующих сезонах: пятое (1951), третье (1952) и четвертое (1953) места. Это были последние мои игровые годы. В 1954-м я выступал недолго и протестился с футбольным полем как игрок.

В спречовниках пишу: лаконично: «Расстался с активным футболом: несколько ветеранов (М. Семичастный, А. Малайкин и др.), начались трения между футболистами и тренерским составом». До июня 1950 года нами руководил М. И. Якушин, затем старшим тренером был назначен В. И. Дубинин.

А для меня сезон 1950 года был, пожалуй, одним из самых удачливых. Я забил 22 мяча, по итогам всесоюзной классификации оказался центрофорвардом № 1 в списке 33 лучших футболистов. В матче со сборной ГДР в Берлине, приуроченном к III Всемирному фестивалю молодежи и студентов, выигранному нами со счетом 5:1, тоже забил мяч. Чувствовал себя отлично, опыт помогал «расправляться» с защитниками соперников.

И в 1951-м я стал лучшим бомбардиром клуба с 15 голами. По результативности динамовцы вновь обошли все команды, участвовавшие в чемпионате страны, но место в итоге заняли лишь пятое: потрескивала наша оборона. Заменявшая ветеранов молодежь лишь набирала силы.

В сезоне 1953 года мы выиграли Кубок СССР. 10 октября 1953 года разыгрывался финал. Футболисты куйбышевской команды «Крылья Советов» были для нас традиционным «крепким орешком». С 1951 года мы ни разу не смогли победить волжан в матчах чемпионата страны. У себя дома они частенько «наказывали» московское «Динамо». Так что к борьбе с ними мы отнеслись серьезно.

На 7-й минуте матча был назначен штрафной удар в сторону ворот куйбышевцев. Я подошел к мячу, метнул взгляд на Сергея Сальникова — он меня мгновенно понял. Вместо того, чтобы сильно пробить по воротам, что тогда ждали волжане, я дал мягкий и удобный пас на выход Сальникову, и он моментально оказался один на один с вратарем В. Корниловым. Голкипер кинулся навстречу Сальникову, но Сергей на противобою успел протолкнуть мяч мимо него в ворота.

После этого много было моментов для взятия тех и других ворот, но счет не изменился. Так в первый и последний раз в жизни стал обладателем Кубка СССР по футболу — в качестве игрока. Как тренеру мне с этим несколько больше повезло.

Мне исполнилось тридцать три. И хотя я был в неплохой спортивной форме, стал все чаще подумывать о том, что пора уходить.

«Ум хорошо, а два — лучше» — гласит старинная русская поговорка. Как всегда, мудрее в своей простоте.

Я это к тому, что тридцатилетней одиноким деятельностью нашего еженедельника по освещению многогранной и многонаправленной жизни отечественного футбола теперь, похоже, в определенной мере приходит облегчение, чему редакционный и авторский коллектив «Футбола», насколько я осведомлен, отнюдь не противится.

Мало того: если заметили читатели, то уже с первых номеров вестника Федерации футбола СССР его редакция, поддерживая плюрализм и демократичность в средствах массовой информации и соответствующий Закон о печати, предоставляет страницы нашего издания для различных точек зрения, оговаривая на последней странице, что «позиция еженедельника не обязательно совпадает с точкой зрения авторов публикуемых материалов».

Еще более вероятно, что она не всегда будет совпадать с мнением бурно множащихся «братьев наших меньших» — различного рода клубных, региональных, городских и других специально футбольных изданий.

Почин в этом смысле, если не ошибсье, еще несколько лет назад положил футбольный клуб «Днепр», выпустивший несколько внешне симпатичных и любопытных по содержанию номеров бюллетеня под названием «11». При этом мы не увидели у коллег в Днепрпетровске (а потом — и в Запорожье, где тоже вышло подобное издание), казалось бы, неизбежного клубного «флюса». В Москве появился (и, полагаю, утвердился) ежемесячник автозаводского клуба «Торпедо». Его в течение сезона достаточно активно покупали на подступах к Лужникам, «Локомотиву», «Динамо», не говоря уже о торпедовском стадионе.

Особо отметил бы благородный

почин издания, собирающего средства на памятник нашему великому форварду Эдуарду Стрельцову.

«Торпедо» пишет и о «чужих». Скажем, о Федоре Черенкове. О сборной страны. Дает иногда любопытную статистику (например, о нашем чемпионе — киевском «Динамо»). Не все в издании, на мой взгляд, ревностно. Да и чисто литературная сторона страдает похожими стилями пока малоизвестных авторов — Ю. Петрова, Ю. Серге-

О СОБРАТЯХ НАШИХ

евского, Ю. Александрова, Ю. Григорьева, Ю. Кошеля. Но это дело поправимо. Было бы желание совершенствоваться в журналистике. А в целом хочется поддержать ежемесячник.

Теперь вот и славное наше «Динамо» стало выпускать с января двухнедельник «Стадион» (редактор — мастер спорта М. Гусев). В нем, насколько я осведомлен, большое внимание будет уделено футболу. В частности, в первом номере напечатан материал о лучшем футболисте прошлого года Игоре Добровольском. Насыщен, что и «Спартак» намеревается издавать футбольную периодику. Что ж, этому популярному клубу, как георитсия, и карты в руки...

Но, пожалуй, особенно приятно появление футбольных изданий на местах. Передо мной яркое многокрасочное ленинградское издание «Тайм-аут», в котором можно прочитать материалы о нашем и зарубежном футболе.

Волгоградский «Футбол», сева-стопольский «Форвард», донецкий

«Гол», киевские «Украинский футбол» и «Атака», алма-атинский «Хеттрик», шахтинский «Удар», еще удар! днепропетровский «Конкурент», павлоградский «Футбольный вестник», новороссийский минский еженедельник «Пресс-бол», только-только задуманный во Владивостоке «Футбольный вестник Приморья», который планируется выпускать с апреля. Вот ведь какая агитационная и (надаюсь) нравственная сила появилась в нашем общем футбольном доме. От нее зависит поддержка всего доброго и светлого, которое заключено в любимой спортивной игре человечества. Или, не дай, как говорится, Бог, пропаганда раскола и неприязни через футбол, желание обелить «своих любименьких» даже при их плохой игре или поведении, находя для этого мнимые ошибки судей, плохие состояния поля в чужом городе, а главное — козни «чужих». Конечно, с таким поистине местечковым подходом нам артельно поднимать миллионный футбол трудновато. А потому, полагаю, нужна здравая консолидация, профессиональная честность в освещении футбольной жизни.

В этой связи возвращаясь к своему предложению трехлетней давности: о создании гильдии журналистов, профессионально пишущих о футболе. Нас ведь наберется по стране несколько сотен. Может быть, соответствующий Комитет всесоюзной Федерации, коллектив популярного «Футбольного обозрения» на ЦТ и наш еженедельник поддержат эту идею. Ведь проблем в профессиональной деятельности футбольных репортеров, обозревателей, комментаторов более чем достаточно. Начиная с пропусков, лож прессы, обязательных после матчевых пресс-конференций или ежемесячных брифингов, кончая поездами за рубеж и материальными вопросами. Давайте вместе подумаем.

Юрий ВАНЬЯТ.

ЧТО МОЖЕТ АРБИТР?

Книга «А ваше решение?», созданная в соавторстве журналистом Л. Лебедевым и художником Л. Немировским, можно предположить, не будет обделена вниманием любителей футбола. С помощью ярких забавных рисунков и комментариев к ним авторы помогут и болельщикам, и специалистам самостоятельно проверить свои знания правил, разобраться в запутанных игровых ситуациях, которые возникают на поле во время матча. Книга дает наглядное представление, насколько богат футбол неожиданными коллизиями и как сложно бывает судье мгновенно оценить ситуацию и принять единственно верное решение. Сюжеты, предлагаемые читателям, взяты из практики футбольных арбитров.

В послесловии к книге заслуженный мастер спорта и заслуженный тренер СССР Н. Симонян пишет: «Игроки, судьи и зрители — действующие лица футбола, в котором все взаимосвязано. И чем больше каждая из трех сторон будет знать о другой, понимать ее, тем больше выиграют все вместе. Надеюсь, эта книга будет способствовать такому взаимопониманию».

Остается лишь добавить, что книга «А ваше решение?» вышла в издательстве «Советский спорт» тиражом 250 тысяч экземпляров.

Перед каждым матчем на Кубок мира в Италии квартет мальчинов выносил этот флаг.

ФИФА изнутри

Геннадий РАДЧУК,
специальный корреспондент «Футбола»

ПО ХОДУ публикации репортажей стали поступать уже замечания и вопросы... К ним можно будет вернуться по завершении расказа о работе Международной федерации футбола. Однако замечания хочу коснуться все же сейчас. Был задан вопрос: а куда же пропал из моего перечня комитетов ФИФА так называемый Апелляционный? Он не пропал. Вновь подчеркну, что рассказать детально о деятельности всех комитетов, как и проанализировать суть и направленность всех статей только одного статуса ФИФА, сложно, да и не нужно. Я останавливаюсь на главном.

Что же касается Апелляционного комитета, то он относится вместе с Дисциплинарным комитетом к «Юридическим органам ФИФА». Их деятельность определяется отдельным регламентом Исполкома. Мы намерены опубликовать полный текст Регламента ФИФА, ознакомившись с которым, как надеемся, читатели получат ответы на самые разные вопросы, связанные с деятельностью Международной федерации футбола.

А сейчас вкратце о тех, наиболее существенных, на мой взгляд, положениях Устава, о которых прежде еще не упоминалось.

В новой редакции четко проработана статья 51 о так называемых «запрашенных контактах».

В ней подчеркивается, что ассоциациями — членам ФИФА и их клубам не разрешается проводить матч или поддерживать контакты с ассоциациями, не входящими в ФИФА, или с клубами, им принадлежащими, без согласия ФИФА. Они также лишены права играть за команды, составленными из игроков, которые не принадлежат исключительно клубу или лиге, входящим в какую-либо национальную федерацию. Запрещено национальным ассоциациям объединяться в какие-либо группы без согласия ФИФА. Члены ФИФА не имеют права проводить матчи на территории другой ас-

социации без ее письменного разрешения.

В следующей статье подчеркивается, что ассоциации, лиги и клубы, образованные на территории одной национальной федерации, входящей в ФИФА, не могут становиться членами другой национальной ассоциации без утверждения ФИФА. Иными словами, еще раз подчеркивается принцип: «Одна федерация — в одной стране».

Переработан в новом Уставе раздел о конфликтных ситуациях. Отныне национальным ассоциациям не разрешается переносить споры с ФИФА либо с другими федерациями в суд. Все конфликты должны решаться в футбольном арбитраже. Устав ФИФА обязывает всех ее членов вставить в собственный уставы пункт, согласно которому их клубам и членам также запрещено переносить споры в суды. Они обязаны подчинять любые разногласия юрисдикции своей ассоциации и ее арбитражу. В случае несогласия между двумя либо несколькими ассоциациями для решения конфликта арбитра выбирает Исполком ФИФА. Его решение окончательное и обязатель-

ное для конфликтующих сторон.

Этот раздел долго и тщательно обсуждался и прорабатывался. Дело в том, что в последние годы в ряде стран клубы либо региональные федерации обращались в обычные суды, затевали длительные процессы по спорам со своей федерацией либо между собой об условиях проведения чемпионата, порядке разрешения тех или иных возникающих в футбольной жизни конфликтов. Особенно угрожающее распространение практика таких судебных тяжб начала обретать в Бразилии. Там было затеяно несколько процессов в общегражданских судах. Кстати, ничего конкретного тем, кто обращался в суд, они так и не принесли.

Коммерциализация футбола, колоссальный рост его популярности, крупные денежные суммы, вовлеченные в эту игру, порой разжигают чрезмерные страсти. Тогда стремление к победе «любой ценой» действительно становится таковым, подталкивает заинтересованные стороны к самым абсурдным действиям.

Угрозы ФИФА с этого

фланга руководством не игнорируются и не пренебрегаются. К тому же Уставом и Регламентом предусмотрен целый набор четких санкций. «Нас, однако, волнует другой аспект, — подчеркивал потом в беседе Генеральный секретарь ФИФА Й. Блаттер. — Успешность нашей позитивной новой программы — кампании «Фэйер плей».

ИДЕАЛ И НОРМА

— Надеюсь, вы знакомы с ней, — спросил меня Блаттер, — время итогового интервью.

— Да, в принципе, в общих чертах. Но, честно говоря, для меня она выглядит несколько абстрактной, и в глубине души я сомневаюсь в ее реальном успехе.

— Это ваше «дало, но сомневаетесь вы изврасно». Мы несколько лет тщательно готовились к кампании «Фэйер плей». На предыдущем конгрессе ее одобрили, начали, только разворачиваемся и верим, что результат будет позитивным.

— Не могли бы вы сжато, как говорится, в двух словах объяснить ее смысл. Мы у себя несколько расходимся даже в переводе этих двух слов, точнее, первого.

— Мы в ФИФА сделали свой вариант русского пере-

вода, — и Генеральный секретарь извлек из папки не сколько листоватых желтых карточек с надписью «Честная игра. Пожалуйста». Дагадавайся, что такой перевод не отражает всего смысла. Выражение «Фэйер плей» — ведь чисто английское. Механический перевод условен. Я бы лично дополнил его символом «желтой карточкой», хорошо известной всем сегодня в футбольном мире. Ее нарушает арбитр игроку за нарушение, как бы предупредя, что следующее терпимо не будет. Возьмите другое английское слово — «джентльмен». Оно уже давным-давно понито всем во всем мире и не нуждается в переводе. А попробуйте вкратце перевести его на свой язык. Наверное, понятие честности тут не ограничиться. Что такое джентльмен, джентльменское поведение, прекрасно понимают сегодня и в Южной Америка, и в Африке, да всюду. Смысл, содержание этого понятия ясны каждому. Мы в ФИФА питаем надежду, что со временем понятие «Фэйер плей» в конце концов не будет требовать перевода нигде. Кампания «Фэйер плей» — это мое любимое дитя, — закончил Блаттер.

— Насколько помню, — уточнил я, — ваш президент Ж. Авеланж считает его дитя своим.

— Хорошо! Пусть он будет дедушка, а отцом все же останусь я.

...На последнем Кубке мира в Италии эта кампания «Фэйер плей» прошла, если можно так выразить, свое первое тестирование. В предыдущие два года руководство ФИФА с участием пока еще немногих национальных ассоциаций рекламировала свою новинку, добивалась популяризации и внедрения ее девиза: «Честная игра. Пожалуйста». Перед каждым матчем желтый флаг с этим призывом выносила на поле четверка юных футболистов. Все команды были проинформированы еще за три месяца до старта о принципах этой кампании. «Футбол — честная игра. Честная игра — это футбол». Но эффект, результаты напрямую зависели, разумеется, не от слов, а от действий.

Можно ли считать, что кампания ФИФА как-то сказалась на характере последнего Кубка мира? Генеральный секретарь считает, что да. Принципы «Фэйер плей» на-

чинают действовать, а не остаются звонкой резолюцией и голыми обещаниями, считает он. На первый взгляд статистика дисциплинарных санкций в Италии этому противоречит. Впервые в истории в решающем матче была показана красная карточка, впервые его участник был удален с поля, глос обилие предупреждений.

Но, как и всегда, когда дело идет о статистике, — убеждал меня ответственный за связи с общественностью один из руководителей ФИФА Гвидо Тонони, — цифры нуждаются в интерпретации. Арбитры были четко проинструктированы о необходимости более жестко применять действующие правила. Если прежде судьи мог ограничиться для начала свистком и делать замечание, то теперь он обязан был предъявлять желтую карточку. «Тем самым мы исключили из матчей «период разгона», когда арбитры еще не торопятся с первыми минут строго придерживаться действующих правил и инструкций. Внешне эти меры вроде бы повлекли за собой небольшое наводнение желтых карточек, но вот в чем заключался парадокс: последний Кубок мира был наиболее спортивным по сравнению с предыдущими турнирами».

«Да, судьи ошибались, но уважение к авторитету арбитра поднялось значительно. С другой стороны, намного меньше было умышленных грубых нарушений. Журналисты много писали о судьях, но, увы, никто не отметил одного весьма значительного обстоятельства. Я имею в виду тот факт, что за 52 матча финала Кубка мира ни один из участников не покинул досрочно поле из-за травмы, причиненной ему грубым, незаконным приемом атакующего соперника. Этот факт утонул под обилием полемических критических высказываний по поводу тех либо других судебных ошибок...».

«А сколько раз мы наблюдали истинно спортивные жесты и действия в духе «Честной игры» среди игроков и тренеров! Я не помню кубков мира, когда бы столь часто, как в Италии, после жестокого единоборства, пусть и завершающегося с нарушением волевым нарушением правил, соперники обменивались дружескими рукопожатиями. Миллионы телезрителей могли это видеть, а для мальчишек это был яркий пример спортивности пове-

дения, пример для подражания. Достаточно сказать, что наш Дисциплинарный комитет только раз за весь Кубок мира вынужден был дисквалифицировать одиозного дисконтингентного футболиста — голландца Райкварда — за неспортивное поведение. Больше таких позорных инцидентов на турнире не было, И наш специальный приз «Фэйер плей» был обоснованно и по заслугам вручен английской сборной, команде, которая, казалось бы, сегодня придерживается одного из самых активных, жестких, бескомпромиссных стилей борьбы в мире, когда да нарушений не обойтись.

— Призы за корректность, за спортивность, на мой взгляд, в футболе особой популярностью не пользуются, — обратился я к Тонони. — Не знаю случаев, когда та либо иная команда ставила перед собой задачу завоевать подобный приз. Как правило, он приходил к ней просто так, в утешение. Среди обладателей подобных призов неизменно оказывались неудачники либо слабые. Сильнейший никогда не оказывался и самым корректным.

— Да, — соглашается Тонони, — это уязвимое место. Каких только систем не придумывалось и в футболе, и в хоккее с тем, чтобы подобный приз не девальвировался, не оказывался наградой для аутсайдера. Идеальной пока не придумано. Но наша кампания «Фэйер плей» лишь дополняется некоторыми призами, а не сводится к механическому выявлению их обладателей.

В последние годы ФИФА провела ряд совещаний, всевозможных обсуждений с анализом причин, которые вызывают насилие в футболе и вокруг футбола. В ходе дискуссий наметились довольно конкретные выводы. С одной стороны, эти нездоровые явления вызываются сложными проблемами развития нашего общества вообще, с другой — негативными тенденциями, которые вносятся в футбол тем, кто напрямую заинтересован в его коммерциализации.

Генеральный секретарь ФИФА Й. Блаттер видит главную цель кампании «Фэйер плей» в максимальной нейтрализации стимула «победы любой ценой». Этот импульс чаще всего и толкает к жестокости на поле, к

FIFA

ЧЕСТНАЯ ИГРА

REPRESENTATION OFFICIELLE DE FOOTBALL ASSOCIATION

ФИФА распространяла желтые листоватые карточки — «Фэйер плей» на многих языках, в том числе и на русском.

потере уважения к своему сопернику, к стремлению использовать любые средства и методы для успеха. Принципы «Фэйер плей» должны стать нормой и неуклонно соблюдаться. Прежде всего необходимо строгое исполнение всех правил игры, всех футбольных законов всеми игроками и всеми федерациями. Никаких нарушений любого вида ФИФА терпеть не будет, как со стороны игроков, так и со стороны федераций. В свою очередь, в своих странах национальные ассоциации должны действовать так же.

В ФИФА не заблуждаются, там не пытаются абстрактных иллюзий. Было бы наивно и нереалистично полагать, что многие сложности и проблемы, привносимые в футбол в форме нежелательных тенденций из жизни нашего общества, могут быть устранены и решены за счет активной кампании «Фэйер плей». Ее ФИФА разворачивает с тем, чтобы принципы «Фэйер плей» обрели всемирную популярность, чтобы футбол не только декларировал свою борьбу за спортивные идеалы, но и успешно шел ее на деле без санкций и угрожающих слов. «Но в этом вопросе, — подчеркивает президент Ж. Авеланж, — мы нуждаемся в поддержке и солидарности со стороны каждого члена нашей семьи ФИФА».

БЕРЕЖЕНОГО НЕ ТОЛЬКО БОГ БЕРЕЖЕТ

На своем очередном заседании, посвященном подготовке к предстоящему сезону, президиум Ассоциации футбольных арбитров принял решение застраховать всех судей, обслуживающих матчи всеоюзного чемпионата (в том числе и в качестве судей на линии) по высшей, первой и «буферным» зонам второй лиги за счет средств ассоциации в акционерном страховом обществе «Россия», с которым у АФА заключен договор о взаимном сотрудничестве.

В условиях страхования включен пункт, согласно которому арбитры, потерпевшие по вине страхового случая, вообще не смогут больше судить футбольные матчи, получат сто процентов страхового суммы. Премия за такую общую сумму в рубль (4000), поделенная на всех, в том самом «страховом случае» хватит разве что на венок. Поэтому кое-кто в индивидуальном порядке приобрел более весомые страховые полисы. Иак бы то ни было, но президиум АФА очень надеется, что общество «Россия» в нынешнем сезоне раскошелиться не придется.

ИЗВИНИТЕ, ЧТО ЭТО ТАМ ДАЮТ... ЗА ПОБЕДУ?

Словом «торговля» в нашем лексиконе сейчас ассоциируется с очередью. А кто в очередь? В большинство своем женщины. Им, пусть маленькому пока отряду, футболистам, решила не много скрывать жизнь «Торговая газета», учредив всеоюзный турнир по мини-футболу. Занятное явление наверняка дефицитными призами (газета все же — «Торговая»), наши футбольные amazonки повели нештучную борьбу за выход в финал в зональных турнирах. В каждом из них принимало участие по 6 команд, и только в Загорске — 8; двумя составами были представлены сборная СССР и единственный зарубежный гость — сборная Румынии, выступавшие вне конкурса. Победу в стартовом русском городе праздновал первый

состав румынской команды, на втором месте оказалась сборная СССР, на третьем — СШФ (Малайзия), который и завоевал место в финале. Лавреатами остальных турниров стали румынский «Гентилишан» в Бакени («Серп и молот») — в Москве, недавно организованная московская команда «Русь» в Калуге, алма-атинский СКА «Мирас» — в Красноярске, «Штурм» (Питиярант) — в Петрозаводске.

Финал турнира на призы «Торговой газеты» состоится в Калуге 6—11 марта.

ДОРОГО ЯЧКО К ХРИСТОВУ ДНЮ

В межсезонье уныи болельщиков обман будоражащих переходов игроков из команд в команду. Ближайшее к концу всем слухам и сомнениям, с 26 февраля на этот счет начнет поступать уже абсолютно точная информация, ибо начинается оформление заявочной документации клубов высшей лиги. Согласно графику свои списки на утверждение должны представить 26 февраля столичные «Локомотив», «Торпедо» и «Спартак». 27 февраля будут рассмотрены заявки ЦСКА, минского «Динамо», «Арарата», «Черноморца» и киевского «Динамо», 5 марта — московского «Динамо», «Металлиста», «Ахатера» и «Волгаря», 6 марта — «Торпедо», «Металлурга», «Пахтанора» и владивостокского «Спартак».

Новый регламент переходов футболистов упростил процедуру, снял многие проблемы, и некоторые клубы готовы предявить свои заявочные листы хоть сейчас. Появляется возможность проводить заявочную кампанию не впрямую к старту чемпионата, а загодя, что с удовлетворением воспримут прежде всего составители многочисленных календарей спортсменов, ибо наконец-то успеют выпустить свои издания к первым календарным матчам.

ЗАСЛУЖЕННЫЙ — В 75!

Нет, речь пойдет не о юном рекорде футбольного

долголетия, хотя и в 35 лет Константин Малинин остается в прекрасной спортивной форме. Он был среди тогда еще немногих, кто носил на лацкане подпаянный значок заслуженного мастера спорта. Но в те годы Владимир Высоцкий еще не спел: «Нет, ребята, демократы, только чай». И в одной из редких зарубежных поездок заслуженный московский «Спартак», как говорится, «немного» себе позволил... А в результате появился приказ Комитета по делам физкультуры и спорта, согласно которому Малинин лишился в 1950 году высокого спортивного звания.

Прощение состоялось 40 лет спустя. По ходатайству исполкома Федерации футбола СССР, Федерации футбола при Госплане «Спартак», заслуженных мастеров спорта Никиты Симоняна, Игоря Нетто, Алексея Парамонова и других Госкомспорту СССР иметел 75-летие популярного в прошлом футболиста вознаграждением ему звания «Заслуженный мастер спорта».

Константин Иванович Малинин свой путь в футболе начал в 1930 году в команде московской ситчавной фабрики. В 1935—1938 гг. выступал за ЦДКА, в 1939—1950 гг. — за «Спартак». Играл полузащитником, провёл в высшей лиге 184 матча, забил 11 мячей. Чемпион СССР 1939 г., второй призер чемпионата 1938 г., третий призер чемпионата 1940 г. В составе «Спартака» трижды (в 1939, 1946 и 1947 гг.) выигрывал Кубок СССР. По итогам сезона 1938 г. входил в список 55 лучших футболистов страны. Неоднократно выступал за сборную Москвы. С 1951 г. — на тренерской работе, готовил клубные коллективы столицы, а также команды класса «В».

СТАРТОВЫЙ СОСТАВ

Ассоциация футбольных арбитров СССР назвала фамилии 21 своего члена, которые доверено проведение матчей команд высшей лиги в роли главных судей. Это москвичи А. и Б. Бутенко, А. Кириллов, А. Малюков, В. Овчинников, Ю. Савченко, А. Спирин, В. Филиппов, С. Кусанов, а также А. Горин (Киевщина), Я. Грысько

(Львов), И. Гурман (Душанба), В. Ник (Минск), П. Юркин (Черновцы), Н. Левинков (Ленинград), В. Медведский (Волжский), В. Пыляных (Донецк), Р. Рагимова (Банку), И. Тимошенко (Грозный-Юмук), В. Чехов (Владивосток), В. Шароия (Октябрьск).

По итогам февральских судейских сборов к этому списку добавятся еще три-четыре арбитра, которые получат свои первые назначения в мае.

ПЕРЕД БАЛОМ

Первый в этом году сбор проведет женская сборная СССР. Ее наставником Олег Лапшин в период с 7 по 11 марта планирует две контрольные встречи в Черкесске с мужскими командами. А 1—7 апреля наши дамы покажут себя на представительном турнире в Варне, где, помимо двух болгарских сборных, выступят лучшие футболистки Китая, Швеции, Италии, Японии, Франции, Польши и Венгрии.

5 мая в Шатуре сборная СССР будет принимать шведскую национальную команду, а 23 и 26 мая сыграет в гостях с норвежками. Эти матчи войдут в программу подготовки советских футболисток к V чемпионату Европы, жеребьевка отборочных игр которого пройдет в июле. А в октябре сборная СССР выйдет на свой первый бал, отметит дебют в первенстве континента.

ВЕСТИ С ЮГА

По традиции перед началом сезона наши команды проводят контрольные матчи на Черноморском побережье Кавказа. Кинне приведены результаты некоторых встреч:

«Шахтер» — «Динамо» К — 1:0, «Днепр» — «Локомотив» М — 0:0, «Металлист» — «Металлург» — 0:2, «Шахтер» — «Кубань» — 3:2, «Арабат» — «Стахановец» — 6:2, «Зимбрул» (прежнее название — «Нистру») — «Динамо» Сх — 0:0, «Днепр» — «Зимбрул» — 1:1, «Локомотив» М — «Металлист» К — 0:2, «Днепр» — «Немунуки» — 3:1, «Локомотив» М — «Текстильщик» Кам — 2:1, «Локомотив» М — «Зимбрул» — 2:2.

Редакционный совет:

К. И. БЕСКОВ, А. Ф. БЫШОВЕЦ, Ю. И. ВАНЬЯТ,
И. ВИНУКОВ, А. Р. ГАЛИНСКИЙ, А. П. ГОРБАНЬ,
ЛЕБЕДЕВ, Н. П. СИМОНЯН, Л. И. ФИЛАТОВ.

Главный редактор
О. С. КУЧЕРЕНКО.

Издательство
«Советский спорт»

сменедельника не обязательно совпадает
с содержанием публикуемых материалов.

Рукописи не рецензируются и не
возвращаются.

Наш адрес: 101913, ГСП, Москва, К-62,
ул. Архипова, 8.

Подписан в печать 15.II.91 г.
Тираж 1 200 000 экз.

Завяз № 531.
Ниденс 50168